

Если подсчитать, то у их семьи будет несколько месяцев простоя, когда они практически ничего не заработают. Хотя в период запрета на охоту Ли Янь обычно отправляется в уездный город сопровождать караваны и охранять грузы, но это все равно не сравнится с работой дома.

— Это не очень хорошо... — после размышлений он всё же решил отказаться, побоявшись, что соседи начнут сплетничать, будто Муцзинь тянет ресурсы из семьи мужа в пользу родни, а это слухи дурные.

— Ничего плохого в этом нет, папа. Если вы не займетесь этим делом, мы найдем кого-то другого. Но только когда все узнают, что это съедобно и вкусно, мы сможем продавать это в других местах. — Одних лишь их усилий за эти два дня было недостаточно.

Его тесть и теща были еще молоды, им чуть за сорок, здоровье крепкое, да и родственников по материнской линии у них было много, все в хороших отношениях. В их семье традиционно любили геров. Когда придет время, можно будет позвать нескольких племянников на помощь, чтобы не работать до изнеможения.

В такие моменты Чжан Шу жалел, что у него нет родных братьев или сестер.

На самом деле он ранее уже рассматривал семью Лайвана. Две семьи дружили, люди там были неплохие. Однако отец Лайвана уже больше года лежал парализованным. Хотя лекарства он почти не принимал, за ним нужен был постоянный уход. А в их семье еще был маленький ребенок, который не мог остаться без присмотра. Иногда можно было уйти на пару дней, но на долгий срок это не подходило.

Раз уж Чжан Шу сказал об этом так прямо, то папе Ли отказывать было бессмысленно, и он согласился. Однако он сразу оговорился: прибыль от продажи кисло-острой лапши, сверх возмещения затрат, должна делиться поровну с Чжан Шу. Такая прибыльная идея не может быть бесплатной.

Чжан Шу поспешно отказался, ведь это было равносильно найму родни жены для работы на себя. После долгих уговоров они договорились, что Чжан Шу с супругом заберут себе двадцать процентов прибыли. И даже на это Чжан Шу согласился только после того, как папа Ли сделал вид, что собирается выставить их за дверь.

Ли Янь и Ли Муцзинь молча наблюдали за их разговором, а в руках каждый увлеченно ел сахарные каштаны, приготовленные папой Ли, словно пытаясь съесть их быстрее друг друга.

Когда осталось всего несколько штук, Ли Янь, воспользовавшись тем, что у него руки крупнее, одной хваткой захватил их все. Глядя на надутое лицо Ли Муцзиня, он вдруг обнаружил, что сегодняшние каштаны кажутся какими-то особенно вкусными.

Согласие папы Ли заняться этим делом развязало Чжан Шу один узел на душе.

Вернувшись домой, Чжан Шу обнаружил новую проблему: в их деревне осенний батат сажали не так уж много, и всё, что можно было собрать, уже собрали. Хочешь — не хочешь, а больше взять негде.

Бабушка Чжан немного подумала и спросила Чжан Шу:

— А из обычного батата тоже получается крахмал? Может, нам стоит собирать и его для лапши?

Обычный батат имелся почти в каждом доме. Он был сладким, лианы можно было есть самим или кормить свиней, поэтому его очень любили сажать.

Чжан Шу подумал, что это справедливо, и вымыл несколько бататов, нарезал их, перемолол в кашу, но когда промыл крахмал, выяснилось, что с пяти-шести цзиней батата получается только один цзинь порошка.

Батат, который выращивали в этих краях, не был белоснежным внутри, где много крахмала. Этот сорт был с красной мякотью, вареный он становился мягким и клейким, но крахмала в нем было мало.

Если делать лапшу из него, то расходы возрастут, ведь обычный батат стоит намного дороже осеннего.

Дедушка Чжан попытлся водяной трубкой и произнес:

— Завтра я поведу бычка побродить по соседним деревням, посмотрю, не удастся ли закупить там побольше.

— Я лучше пойду, вы не ходите, погода на улице холодная.

— Ты молодой, кого ты там знаешь? Если так просто войдешь в чужую деревню, могут принять за похитителя детей и избить.

— Тогда я пойду с вами, хоть буду подстраховывать...

Позже Чжан Шу снова зашел к семье Ли и попросил своего шурина завтра тоже сходить в деревню, где живут их родственники по матери, и собрать всё, что можно. Цены закупки будут двух видов: если продают корзинами, то размер не важен — корзина за семь вэней; если на вес, то крупные — один вэнь за два цзиня.

...

На дворе уже был декабрь. В их местности снег выпадал поздно, и хотя стояли лютые морозы, снега всё не было.

С каждым днем становилось всё холоднее. В тех домах, где не было работы, разжигали жаровни и сидели в главной комнате. Снаружи дул сильный ветер, пробирая до костей, и даже солнце не грело.

Но сегодня жители деревни Шуйся, не обращая внимания на пронизывающий холод, кутались в стеганые халаты и вышли поглядеть на народное гулянье. Люди из верхней деревни Шуйтоу приехали к ним скупать осенний батат по цене один вэнь за два цзиня!

Земля здесь в основном была далеко от воды, поэтому приходилось сажать культуры, устойчивые к засухе, например, осенний батат. Его сажали много: он не боялся ни холода, ни засухи, что было очень хорошо, вот только вкус его оставлял желать лучшего.

В каждом доме стояло по несколько корзин, а то и десятков корзин. Ели его раз в два дня, чтобы экономить рис и муку. Но если есть его чаще, то уже не вмогуту — не то что дети, даже взрослые хотели сменить рацион.

Теперь, когда за него предлагали медяки, это было прекрасно. Поэтому каждая семья вынесла

по две-три корзины на продажу. Слишком много хранить дома было хлопотно.

Кто-то продавал корзинами — так проще, кто-то на вес — мелочь всё равно можно было самим съесть дома.

За один день в деревне Шуйся закупили более 1 000 цзиней. Деньги платили сразу, и люди, прятавшие медяки в карманы, были рады: на эти бесполезные, как казалось, осенние бататы можно будет купить к Новому году еще пару цзиней мяса!

Силами только их быка перевезти всё это обратно сразу было невозможно, поэтому они потратили несколько взней, чтобы бык из их деревни помог сделать еще один рейс, и только так перевезли весь батат домой.

Придя домой, они увидели, что Ли Янь тоже привез порядочно, около 400–500 цзиней. Ли Муцзинь как раз рассчитывался с продавцами. Увидев, что они привезли две полные телеги, лицо его выражало и радость, и тревогу.

С изготовлением лапши проблем теперь не было, но вот как её продать — это уже вопрос. Хотя это и может храниться вечно, если не намокает, но держать такие запасы дома было тяжело.

Сегодня они принесли столько, что ближайšie два дня покупать ничего не придется. Чжан Шу заказал несколько больших чанов, а также купил несколько наборов инструментов для изготовления тофу, чтобы запустить процесс одновременно. Жернова теста и деревянная мельница тоже были задействованы для помола.

Помощников наняли немало. Зимой дел было мало, поэтому наняли четырех человек специально для промывки, четырех для нарезки, трех для помола — каждый управлялся с быком, и трех для фильтрации крахмала.

К счастью, двор у семьи Чжан был просторный, всё разместилось, иначе пришлось бы дробить работу по нескольким домам.

Те, кто промывал, сначала отнесли две корзины к речушке. В этот раз осеннего батата было слишком много, одной воды из колодца бы не хватило. Батат нужно было отмыть тщательно, иначе если туда попадет грязь, лапша будет скрипеть на зубах.

Вскоре корзины вернули, и нарезчики принялись за дело. После этого двор пришел в движение. Чжан Шу с семьей сам это уже не делал. Ему нужно было идти в лес за дровами, так как на следующий день нужно было смешивать крахмал, регулировать густоту и вытягивать лапшу. Ли Муцзинь и бабушка Чжан топили печи и готовили еду для угощения, а дедушка Чжан помогал с огнем.

Во дворе кипела работа, и хотя ветер дул холодный, азарт заработка согревал всех, да и при работе само тело греется.

Эти более чем 1 400 цзиней осеннего батата переработали в лапшу только за несколько дней, но в итоге успели к сроку отправки в уездный город.

Чжан Шу, управляя бычьей телегой, доехал до постоянного двора семьи Линь. Линь Дунду, увидев его, облегченно вздохнул:

— Брат Чжан Шу, ты наконец пришел! У нас с позавчера уже нет ничего на продажу.

— Разве не тридцать порций в день? Как могло не хватить? — Чжан Шу подсчитал, что даже должно остаться. — Неужели ты, парень, всё сам съел?

— Да где там! Я ни разу не успел поесть! Наш шеф-повар придумал несколько новых блюд из лапши, они расходятся отлично, только выносят — сразу расхватали, мне и перепасть не удалось, — с грустью сказал Линь Дунду.

— В этот раз мы сделали много, так что бояться нечего, — выложили почти 500 цзиней сухой лапши, этого точно хватит.

— Ну и хорошо, скорее занеси это внутрь, чтобы замочить, и можно снова вывешивать вывеску!
— Линь Дунду потянул за собой один мешок, в котором, на вид, было около пятидесяти цзиней.

Чжан Шу взял два мешка в левую руку и два в правую и, к изумлению Линь Дунду, с легкостью занес их внутрь.

Попросив одного работника присмотреть за телегой, Линь Шуанхэ достал большие весы и взвесил товар. Пять мешков весили чуть меньше 250 цзиней, но Линь Шуанхэ великодушно оплатил как за 250. За это время их постоянный двор неплохо заработал на этой лапше.

Линь Шуанхэ рассчитался с Чжан Шу, дав восемь лянов и сто вэней, и снова предложил остаться на обед, чтобы попробовать новые блюда.

Чжан Шу вежливо отказался. У него в телеге осталось немного сухой лапши, и он хотел заглянуть в бакалейную лавку «Наньтун».

Он хотел не просто выставить лапшу на продажу в лавке, а через неё наладить контакт с хозяином лавки, чтобы продавать лапшу в другие места на его торговых судах.

<http://bllate.org/book/16721/1537555>